

М. В. Стрелец

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П. К. ПОНОМАРЕНКО В ПЕРИОД
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ : КЛЮЧЕВЫЕ
АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ОСМЫСЛЕНИЯ**

Отмечая 70-летие Великой Победы, следует объективно оценивать тех партийных и государственных деятелей союзного и республиканского уровней, которые были причастны к разработке и осуществлению важнейших решений. В их ряду заметное место занимает Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко. «С деятельностью П.К. Пономаренко связаны все важнейшие события истории Белоруссии целого десятилетия, с 1938 по 1948 год» [1, с. 3]. Эта связь вытекала из его места в общесоюзной и республиканской табели о рангах в этот период. С 1938 по 1947 гг. этот деятель был первым секретарём Центрального комитета Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии, в 1944–1948 гг. возглавлял правительство республики. «Значительную часть в биографии П. К. Пономаренко занимает военная составляющая. С сентября 1939 года он член Военного совета Белорусского военного округа, принимал участие в руководстве войсками, вошедшими на территорию Западной Белоруссии.

В годы Великой Отечественной войны П. К. Пономаренко был членом военных советов фронтов и армий, руководил партизанским движением. С июля 1941 г. — член Военного совета Западного фронта. С 24 июля 1941 г. по 25 августа 1941 г. — член Военного совета Центрального фронта. С 4 октября 1941 г. по 29 октября 1941 г. — член Военного совета Брянского фронта. С декабря 1941 г. — член Военного совета 3-й ударной армии Калининского фронта. С 30 мая 1942 г. по март 1943 г. — начальник Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования. В марте и апреле 1943 г. — член Военного совета Центрального фронта. С мая 1943 г. по 13 января 1944 г. — начальник Центрального штаба партизанского движения» [2].

Цель доклада: концентрированно изложить современное осмысление деятельности П.К. Пономаренко в период Великой Отечественной войны. Это осмысление расходится с теми стереотипами, которые прочно укоренились в официальной советской историографии. Сопоставление стереотипов подобного характера и современных трактовок образует ткань дальнейшего изложения.

Стереотип первый: должностные полномочия П.К. Пономаренко были по максимуму реализованы в плане подготовки БССР к войне. Сразу оговоримся, что при обращении к настоящему стереотипу будет выход за хронологические рамки доклада. Дело в том, что предвоенные реалии в области оборонной политики органически связаны с событиями Великой Отечественной войны.

Конечно, советские историки были правы, утверждая, что «в 1940 – 1941 гг. в БССР под руководством Пономаренко проводилась значительная работа оборонного характера... Об этом свидетельствуют его докладные записки Сталину» [1, с. 47].

Вместе с тем руководитель республиканской партийной организации «не смог адекватно оценить степень вероятности вторжения войск вермахта на территорию БССР» [1, с. 52], не предпринял шагов по кардинальному прорыву на предмет «создания системы, ПВО, строительства бомбоубежищ, сроков завершения строительства укрепленных районов» [1, с. 53]. В этой связи профессор вполне резонно ставит вопрос об «ответственности ... первого секретаря ЦК ... за полный разгром Западного фронта и молниеносную оккупацию Белоруссии» [1, с. 53] германскими войсками летом 1941 г.

Стереотип второй: руководство республики в самом начале войны строго и неукоснительно придерживалось «утвержденного 17 мая 1941 года ЦК КПБ мобилизационного плана на случай военных действий, разработанного ЦК совместно с командованием Западного Особого военного округа» [1, с. 93]. Следует обратить внимание на грубейшее нарушение данного плана в результате «чрезвычайно поспешного (24 июня, на третий день войны!) отъезда руководства республики в Могилёв, предпринятого по инициативе первого секретаря ЦК КПБ ... Эвакуация происходила в тайне от жителей белорусской столицы» [1, с. 93, 102].

Стереотип третий: Пономаренко делал всё возможное для успешной эвакуации населения в 1941 году. Между тем есть убедительные доказательства того, что первый секретарь ЦК «упустил время для организованной эвакуации населения, что привело к неоправданной гибели тысяч людей. Сам он и большинство его соратников больше думали о том, как правильно отчитаться перед Сталиным, чем о своевременной и хорошо организованной эвакуации. Причём, их интересовал в первую очередь вывоз материальных ресурсов и архивов, а не людей» [1, с. 126 – 127].

Стереотип четвёртый: мудрая кадровая политика начальника Центрального штаба партизанского движения СССР (ЦШПД) П.К. Пономаренко. Конечно, ни один серьёзный учёный не будет умалять заслуги П.К. Пономаренко на этом посту, ставить под сомнение важную роль ЦШПД в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Со стороны П.К. Пономаренко было много сделано в направлении решения следующих задач: “устанавливать связь с партизанскими формированиями, направлять и координировать деятельность фронтовых штабов партизанского движения, обобщать и распространять опыт партизанской борьбы, снабжать партизан оружием, боеприпасами, медикаментами, готовить кадры, осуществлять взаимодействие партизанских формирований с советскими войсками” [3] Однако те документы, которыми располагает современный исследовательский корпус, побуждают со всей серьёзностью отнестись к высказываниям видного организатора, руководителя партизанского движения Ильи Григорьевича Старинова, позиционировавшего себя в качестве оппонента П.К. Пономаренко. Современные историки полностью подтверждают обоснованность следующего суждения Старинова: «Из-за безграмотности, некомпетентности руководства было нанесено немало ударов по самим партизанам – и сталинских ударов, и пономаренковских» [1, с. 162].



С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке